

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ (к итогам Международной научной конференции в г. Монреале)

15–17 июня 2016 г. в г. Монреаль (Канада) Университет МакГилл и Центр по изучению демократического гражданства провели международную научную конференцию «Политическое участие молодежи: разные пути к демократии». Постановка темы и повестка дня конференции были тесно связаны с тем, что последние несколько десятилетий характеризуются дефицитом демократии и ростом социально-политического неравенства в мире, что особенно отражается на молодом поколении. Ученые из более пятнадцати стран были настроены на поиск более глубокого понимания, как и почему молодежь связана (или не связана) с демократическим процессом и выработку предложений по изучению и стимулированию ее политического участия.

Квинтэссенцией программы конференции стал доклад профессора **Яна ван Дета** (J. W. van Deth) из Университета Мангейма на тему «Молодежь и демократия: бесконечная история затруднительных отношений». Его доклад, посвященный методам политической социализации молодежи и практическим рекомендациям для ученых и социальных работников, перекликался с вопросами, поднятыми другими участниками конференции. Что делать и чего не нужно делать, чтобы институционализировать политическое участие молодежи (**R. Weber, L. Anthony**)? Какие методы нужны специфическим группам (иммигрантов, меньшинств) (**B. Momani, M. Finn**)? Как увеличить формы участия в век цифровых технологий (**S. Vissersand, D. Stolle**)? Как быть с различиями и неравенством в молодежной среде (**K. Wesley, J. Hartl**)?

На конференции обсуждались формы вовлечения в политические процессы, свойственные различным этапам жизненного цикла человека. Профессор ван Дет отметил, что основная форма участия молодежи в возрастных группах 18–24 лет и 24–34 года – в качестве электората. Люди среднего возраста (35–50 лет) уже могут быть вовлечены в работу в ходе избирательной кампании, быть спонсорами или обращаться в органы власти с письменными жалобами или предложениям (50–65 лет). Старшее поколение людей (65+) охотно ходят на встречи с кандидатами во время избирательных кампаний, люди от 18 до 34 лет практически не вовлечены в политическую жизнь. Когда же мы имеем дело с активистами молодежных организаций 30–35 лет, возникает вопрос, можно ли их причислять к молодежи.

Основные характеристики результатов политического участия молодежи по ван Дэту следующие: молодежь не проявляет интереса к институционализированным формам участия и политической организации; наблюдается интерес только к специфическим формам активности (волонтерству, социальным сетям); уровень политического участия молодежи снижается, как по сравнению со старшими возрастными группами, так и по сравнению с предыдущими поколениями; наблюдается усиление неравенства среди молодежи, особенно по уровню образования.

Основная тенденция, которая прослеживается с 1950-х гг. – снижение уровня политического участия молодежи. Названы факторы, поддерживающие этот тренд: «Они не могут, не хотят, их никто не просит» (**J. W. van Deth**); влияние родителей (**J. W. van Deth, D. Campbell, J.O. Dahlgaard**); политика и демократия не очень привлекательны для молодежи (**J.W. van Deth, J. Nyberg**).

Отмечались различия в эмпирических результатах политических исследований по проблемам политического участия молодежи, связанные в первую очередь с понятием политической социализации и с тем, что молодые люди до 18 лет не интересуют политологов и социологов. Исследований по политической социализации детей крайне мало, хотя раннее гражданское воспитание имеет долгосрочное воздействие. В исследованиях данной возрастной группы доминируют психологические исследования с упором на воспитании индивида и индивидуального самосознания, а не социального.

Обсуждались критерии взрослости. По мнению проф. ван Дета, к ним относятся: завершенное образование; проживание отдельно от родителей; проживание

с супругом или партнером; поступление на рынок труда; наличие хотя бы одного ребенка. При этом отмечено, что в настоящее время не все взрослые даже после 30 лет соответствуют всем этим критериям. Частичное или полное соответствие может наблюдаться в широкой возрастной категории от 15 до 34 лет. Поэтому следует понимать, что молодежь – это не просто социальная категория, но фаза жизненного перехода. Давая определение молодежи, не следует замыкаться на возрастном критерии.

Программа конференции была ориентирована на обсуждение трех ключевых проблем. (1) *Многообразие форм участия.* В XXI в. наблюдается тенденция отхода молодежи от традиционных форм электорального участия. Развитие информационных и коммуникационных технологий предлагает молодым новую платформу обсуждения политики и вовлечения в политическую сферу. Все же существует пробел в знаниях о том, что и как удерживает молодежь от участия в выборной демократии, но позволяет охотно принимать новые сетевые формы участия. Панельные дискуссии по этой теме были нацелены на объяснение широкого спектра форм участия (протест, Интернет, институционализированные, избирательные и другие) и продолжили поиск связи между онлайн, избирательными и неинституционализированными формами участия.

(2) *Неравенство в молодежной среде.* Несмотря на общепринятое мнение, что сегодня молодые люди являются «политически апатичными сетевыми аборигенами», в молодежной среде сохраняется неравенство способностей и интереса к политическому участию. Не вся молодежь отвернулась от избирательной политики, остается небольшой процент молодых людей более включенных, чем другие. Дискуссии по этой проблеме проанализировали изменения в формах участия молодых людей, которые имеют различный жизненный опыт. Особое внимание уделили тем молодым людям, кому грозят социально-экономические трудности: иммигрантам первого и второго поколений, этнокультурной молодежи.

(3) *Связь с демократией: институты и политика.* В рамках дискуссий по этой теме участники обсудили, как социальные агенты, институциональные акторы и публичные политические программы воздействуют на интерес молодежи, способствуют вовлечению в политику. Обычно молодежь сталкивается с социальными и экономическими вызовами на переходе во взрослую жизнь, что отражается на их включенности в политические процессы. Ученые обсудили роль общественных организаций и образовательных учреждений в развитии интереса к политическим процессам, а также роль государства и политических партий.

В рамках панельной дискуссии «Объяснения электорального участия молодых граждан» с докладом «Политическое участие молодежи в полиэтнических регионах Российской Федерации» выступили **А.С. Железняков** и **Т.Н. Литвинова** (ИС РАН, Москва). Рассматривались электоральная статистика участия и отношение к демократии молодежи Сибирского (Республики Бурятия) и Северо-Кавказского федеральных округов. Авторы выявили отличия политического участия молодежи в регионах России, отметили, что они связаны с демографическими (численность молодежи), этнокультурными особенностями, диспропорциями социально-экономического развития.

Международная научная конференция в Монреале стала площадкой обсуждения актуальной и злободневной темы, волнующей, как новые демократии, какой является Россия, так и сложившиеся демократические режимы Европы и Северной Америки. В ходе двенадцати панельных заседаний и трех тематических «круглых столов» участники обсудили широкий круг вопросов политического участия молодёжи и пришли к следующим выводам. Во-первых, молодежь перестает быть социальной группой, основанной только на возрастных критериях определения. Так как границы вхождения во взрослую жизнь в настоящее время весьма размыты, политологов и социологов должны интересовать молодые люди младше 18 и старше 30 лет. Во-вторых, необходимо изучать формы политического участия в связи с новыми технологиями, необходимо учитывать предпочтение молодежью новых форм получения информации и интернет-активности.

А.С. ЖЕЛЕЗНЯКОВ, д.полит.н., руководитель
Центра политологии и политической социологии
(zhelezniakovas@yahoo.com);
Т.Н. ЛИТВИНОВА, к. полит.н., старший науч. сотр.
(tantin@mail.ru). Оба – Институт социологии РАН,
Москва, Россия